

ЗОНА, СВОБОДНАЯ ОТ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ, НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ СОЗДАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ УСПЕХА

Конференция по ЗСОМУ на Ближнем Востоке должна состояться в декабре 2013 г. в Хельсинки — если, конечно, события в Египте и вокруг Сирии не отложат ее, уже повторно, в долгий ящик. Она может стать первым реальным шагом на пути выполнения решения Обзорной конференции Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) 1995 г., тем самым укрепив Договор и весь режим ядерного нераспространения. В противном случае все достижения последних 18 лет в этой сфере будут поставлены под сомнение.

Какой подход к созыву и работе Конференции обеспечит положительный результат? Что считать успехом Конференции? Каков оптимальный механизм создания ЗСОМУ? Каковы ее географические контуры? Возможно ли согласовать позиции Израиля, Ирана и арабских государств по выбору отправной точки к созданию ЗСОМУ? Как связана проблематика ЗСОМУ с развитием атомной энергетики на Ближнем Востоке?

В последние месяцы ПИР-Центр провел в различных форматах несколько развернутых экспертных дискуссий по данному вопросу — сначала в Москве¹, а затем, дважды, в Женеве². В них приняли участие заместитель помощника министра иностранных дел Египта Сами **Абул-Энейн**, директор департамента по разоружению и многосторонним отношениям Лиги арабских государств (ЛАГ) Ваэль **Аль-Ассад**, заместитель государственного секретаря США Роуз **Готтемюллер**, заместитель директора по стратегическим вопросам Министерства иностранных дел Израиля Иеремиа **Иссахарофф**, помощник государственного секретаря США по вопросам международной безопасности и нераспространения Томас **Кантримен**, специальный координатор Конференции по созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке Яакко **Лааява**, президент ПИР-Центра Владимир **Орлов**, научный сотрудник Фонда стратегических исследований (Франция) Бенжамин **Откувертюр**, директор Центра изучения проблем нераспространения имени Джеймса Мартина (США) Уильям **Поттер**, заместитель Министра иностранных дел России Сергей **Рябков**, постоянный представитель Ирана при Отделении ООН и других международных организациях в Вене Али Асгар **Солтание**, заместитель генерального директора ГК Росатом Николай **Спасский**, заместитель Генерального секретаря ООН, генеральный директор Отделения ООН в Женеве, Генеральный секретарь Конференции ООН по разоружению Касым-Жомарт **Токаев**, директор Департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД России Михаил **Ульянов**, директор Арабского института по изучению вопросов безопасности Айман **Халил**, председатель Египетского совета по международным делам Мохаммед **Шакер**.

Ниже мы предлагаем читателям выдержки из тех дискуссий, которые шли в форматах, открытых для цитирования.

ОРЛОВ: Стремительные и противоречивые события, развивающиеся на Ближнем Востоке и в Северной Африке, казалось бы, отодвигают на задний план находение ответов на некоторые фундаментальные вызовы безопасности в этом регионе. Так, в тени оказалось обсуждение шагов, которые необходимо предпринять для проведения Конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке ЗСОМУ. Более того, стали слышнее голоса тех, кто считает: в нынешних условиях и на ближайшую перспективу для благоприятного проведения такой конференции нет почвы даже в декабре 2013 г. в Хельсинки.

Однако цель формирования на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов ОМУ, зафиксирована в решении Обзорной конференции ДНЯО 1995 г., когда решались судьба договора и срок его продления. Не должно быть иллюзий: без обязательства продвигаться к освобождению Ближнего Востока от ядерного оружия не было бы бессрочного продления этого договора, остающегося краеугольным камнем глобальной стабильности.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ЗСОМУ: ВЫБОР ПОДХОДА

ЛААЯВА: Я хочу обозначить 10 основных тезисов, которыми я руководствуюсь в своей работе в качестве специального координатора подготовки к Конференции и буду рад, если эти 10 тезисов будут созвучны тем принципам, которыми руководствуется уважаемые коллеги.

Во-первых, рост глобальной взаимозависимости требует от государств тесного сотрудничества в сфере безопасности, тем более в такой важной сфере, как нераспространение оружия массового уничтожения.

Во-вторых, Ближний Восток сегодня имеет огромный потенциал для сотрудничества, но и огромный конфликтный потенциал. Любые попытки наладить сотрудничество между странами региона являются большим вызовом для инициаторов таких попыток. Именно поэтому работа над созданием ЗСОМУ в регионе является такой сложной и этим отличается от других подобных зон.

В-третьих, чтобы достичь полного потенциала сотрудничества, регион должен восприниматься остальным миром как равный партнер со своими интересами в сфере безопасности.

В-четвертых, в то время как другие угрозы безопасности Ближнего Востока также необходимо учитывать, обеспечение нераспространения ОМУ должно быть центральной целью для стран региона.

В-пятых, цель создания ближневосточной ЗСОМУ сегодня поддерживается всеми странами региона. Различаются пути и механизмы ее создания. Одни говорят, что прежде необходимо обеспечить региональный мир и стабильность. Другие утверждают, что сначала необходимо создать зону, которая улучшит состояние безопасности в регионе. В этом и заключается главная дилемма дискуссии вокруг ЗСОМУ на Ближнем Востоке.

В-шестых, решение обозначенной дилеммы может быть найдено только через взаимосвязь контроля над вооружениями и регионального мира в целом. Прийти к этому балансу очень трудно, но для прогресса в этом вопросе необходима совместная работа всех заинтересованных игроков.

В-седьмых, необходима готовность государств региона работать совместно. Показателем такой готовности станет участие всех без исключения стран региона в Конференции по вопросу создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке.

В-восьмых, Конференция по ЗСОМУ может эволюционировать в более широкий механизм, обеспечивающий выработку мер доверия в регионе и установление мира и стабильности там в широком смысле. Вероятно, именно в этом направлении должен развиваться весь процесс создания ближневосточной ЗСОМУ.

В-девятых, на будущей Конференции должна быть подтверждена приверженность общей цели и заданы направления дальнейшей работы. После ее проведения необходимо будет продолжить работу в различных форматах для проработки конкретных предложений по созданию ЗСОМУ в регионе.

В-десятых, все усилия в сфере региональной безопасности должны исходить из самого региона. Однако площадка Конференции 2012 г. может стать важным инструментом для продвижения процесса вперед.

Проект проведения Конференции по созданию ЗСОМУ можно рассматривать как важную возможность, открывающуюся для всех в регионе, несмотря на риски, связанные с принятием ближневосточными государствами на себя обязательств в области безопасности. В отсутствие усилий рисков будет гораздо больше.

РЯБКОВ: Российская сторона приветствует процесс создания зон, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО). Считаем его важной и эффективной мерой укрепления международного режима ядерного нераспространения. В регионе по-прежнему есть государства, которые не поставили под гарантии МАГАТЭ свою ядерную деятельность и не участвуют в ДНЯО. Ряд стран остается вне конвенций по запрещению химического и биологического оружия.

Сохраняются вопросы у МАГАТЭ к некоторым странам региона, являющимися участницами ДНЯО, в отношении характера их ядерной деятельности. Мы понимаем, что перспективы создания зоны, свободной от ОМУ, на Ближнем Востоке неразрывно связаны с ближневосточным мирным процессом, но есть и обратная связь — развитие поступательного диалога по ЗСОМУ в свою очередь может служить интересам достижения ближневосточного урегулирования, создавая для этого более благоприятную атмосферу.

И мы допускаем, что региональные аспекты безопасности могли бы стать предметом обсуждения в ходе Конференции и после нее. Но основное внимание должно все-таки фокусироваться непосредственно на проблематике ЗСОМУ. Сейчас у нас имеется реальный шанс стать свидетелями и соучастниками субстантивного развития данного процесса.

ОРЛОВ: Важно отметить, что в случае срыва Конференции по этой проблеме в декабре 2013 г. мы поставим большой вопросительный знак над всем режимом нераспространения. И мы должны понимать, что многое уже было сделано, особенно в начале 1990-х гг., и мы должны собрать все это для реализации этого международного проекта с учетом текущего политического климата в регионе.

К примеру, в 1993 г. Израиль и Иордания приняли Совместную декларацию о нормализации двусторонних отношений. В нем оба государства подтвердили свою готовность начать работу над установлением ЗСОМУ на Ближнем Востоке в условиях всеобъемлющего и устойчивого мира в регионе, характеризующегося неприменением силы, мирным урегулированием и транспарентностью. При этом в документе речь шла о включении в предмет будущей зоны как собственно ОМУ, так и отдельных видов обычных вооружений. Кроме того, в отношении Ирана принят ряд резолюций Совета Безопасности ООН, введен режим санкций. Резолюции СБ ООН прямо увязывают «решение иранской ядерной программы... и реализацию цели того, что Ближний Восток станет свободным от ОМУ, включая средства его доставки»³.

В этой связи для ускорения процесса создания ЗСОМУ участники конференции прежде всего должны будут договориться об ограничении предмета рассмотре-

ния. Но здесь многих дипломатов и экспертов настораживает, что говорить придется не только о ядерном оружии, но и о других видах ОМУ, а также о средствах его доставки. Действительно, опыта такого широкого подхода к зонам в мире нет.

Тем не менее конференция должна будет принять несколько решений, которые стали бы комбинацией формирования региональных мер доверия и подготовки *черновика* будущего договора по ЗСОМУ.

Первым решением может стать совместное заявление всех участников конференции воздерживаться от атак на все задекларированные ядерные объекты друг друга, равно как и от угрозы таких атак. Политическая риторика вокруг иранской ядерной программы подтверждает актуальность этого вопроса и ставит вопрос об определении спектра таких атак.

Вторым решением может стать создание постоянно действующего регионального механизма по мерам доверия в ядерной области, в области химического и биологического оружия и отдельных типов средств доставки таких видов оружия.

Третьим решением могла бы стать *дорожная карта*, указывающая путь к постепенной постановке всех объектов ядерной инфраструктуры региона под гарантии МАГАТЭ. Конечно, такое решение будет невозможно без согласия Израиля на определенном этапе поставить под гарантии МАГАТЭ объект в Димоне. Подобное решение конференции может предусматривать рекомендацию для всех государств региона неотложно ратифицировать Дополнительный протокол к Соглашению о гарантиях с МАГАТЭ. Здесь пример мог бы показать Иран, если бы он еще до конференции в духе доброй воли ратифицировал Дополнительный протокол.

Четвертым решением могли бы стать односторонние параллельные заявления Израиля, Египта и Ирана о готовности ратифицировать ДВЗЯИ в ближайшее время.

Пятым могло бы стать решение конференции о формировании межгосударственной комиссии по выработке текста договора о безъядерной зоне на Ближнем Востоке, при понимании того, что в процессе разработки договора все государства региона присоединяются к Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО) и Конвенции о запрещении биологического оружия (КБТО).

Такой результат послужил бы хорошим фундаментом для Обзорной конференции ДНЯО 2015 г., на которой будет *замерена* эффективность усилий за прошедшие пять лет. Для того чтобы способствовать этому процессу, ПИР-Центр подготовил и в марте 2013 г. опубликовал Белую книгу *Десять шагов на пути к созданию зоны, свободной от ОМУ, на Ближнем Востоке*.

УЛЬЯНОВ: К сожалению, высказанные В.А. Орловым идеи являются сегодня трудно выполнимыми. Я думаю, что в Хельсинки нам нужно ориентироваться на выработку очень краткого итогового документа, в котором содержалось бы два основных положения.

Во-первых, подтверждение готовности работать в направлении достижения долгосрочной цели создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ОМУ.

Во-вторых, решение о создании соответствующего механизма, может быть нескольких рабочих групп, чтобы запустить процесс. Все конкретные вопросы, конечно, надо откладывать на потом. На самой конференции никаких других крупных решений принять не удастся, да и не нужно.

ГОТТЕМЮЛЛЕР: Соединенные Штаты рассматривают Конференцию в Хельсинки как уникальную возможность для начала на Ближнем Востоке официального диалога по вопросам региональной безопасности, которого в настоящее время не существует. С 2010 г. мы работали и продолжаем работать рука об руку с Великобританией, Россией и ООН, чтобы сделать эту Конференцию реальностью.

Подход США к Конференции в Хельсинки основан на объективной оценке препятствий, которые необходимо преодолеть, чтобы добиться прогресса в избавлении Ближнего Востока от ОМУ. Если государства подходят к своему участию в Конференции таким образом, который препятствует возможности диалога и решению основных вопросов на основе консенсуса, у нас не будет перспектив для конструктивного диалога в Хельсинки, а достижение общей цели создания ЗСОМУ в регионе останется иллюзией.

Во-первых, конференция может иметь место, только если все страны уверены, что она будет проводиться в конструктивной и сбалансированной атмосфере. Они также должны знать, что могут принимать участие на равной основе, независимо от политического признания или их статуса по отношению к различным международным договорам о контроле над вооружениями. Только региональные государства сами по себе могут обеспечить такую уверенность. Она не может быть обеспечена организаторами или посредниками.

Во-вторых, участники конференции должны ставить перед собой реальные цели, чтобы обеспечить конструктивный диалог. Отсюда целью Конференции должен быть обмен мнениями по широкой повестке дня, в том числе и региональной безопасности и вопросов оружия массового уничтожения, а не начало переговоров.

В-третьих, Конференция должна получить свой мандат от стран региона в соответствии с международно-признанными принципами, гласящими, что региональные механизмы должны быть основаны на соглашениях, добровольно заключенных государствами региона, и такая инициатива должна исходить от самого региона. В отличие от зон, существующих в настоящее время, мы должны признать, что ЗСОМУ на Ближнем Востоке требует такого уровня сотрудничества, взаимопонимания и взаимного доверия, которого еще не было в новейшей истории.

Перспективы успеха и значимости Конференции в Хельсинки зависят от способности и готовности государств Ближнего Востока заложить основу для полноценного участия и консенсусного подхода. Это требует прямой работы на официальном уровне, которой откровенно не хватало в течение трех лет после Обзорной конференции ДНЯО 2010 г. Думаю, мы все согласимся, что раздор между ближневосточными странами в Хельсинки не пойдет на пользу ДНЯО и не поможет при создании ЗСОМУ.

ПОТТЕР: В связи с текущей ситуацией вокруг ЗСОМУ на Ближнем Востоке я могу сформулировать ряд тезисов.

Во-первых, несмотря на текущие споры, у нас есть решение ОК ДНЯО 2010 г., а все потенциальные участники ЗСОМУ в тот или иной момент заявили о своей поддержке создания такой зоны, а также одобрили концепцию, гласящую, что такая зона должна быть верифицируема посредством регионального международно-правового механизма.

В-вторых, консенсусный Заключительный документ ОК ДНЯО 2010 г. является гораздо более хрупким, чем это обычно считается, и вполне может быть ослаблен, если в ближайшее время не будет достигнут прогресс в реализации рекомендаций по Ближнему Востоку. И многие неядерные государства (особенно, члены Движения неприсоединения) будут оказывать здесь гораздо большее давление. Они уже перешли в наступление в 2010 г. в знак уважения к позиции Египта по проблематике разоружения на Ближнем Востоке.

Таким образом, сейчас очень неподходящий момент для стран ядерной пятерки, чтобы почивать на лаврах и в то же время коллективно бойкотировать конференцию в Осло по гуманитарным последствиям разоружения. В этих условиях они не должны удивляться, что получают мало внимания к их работе по разоружению на сессиях Подготовительного комитета.

В-третьих, государства ядерной пятерки и другие члены международного сообщества открыто не признают тот факт, что ряд государств-участников уже существующих зон не соблюдают согласованные условия функционирования таких зон, включая запрещение торговли ядерными материалами, систему эффективных гарантий, подписание дополнительных протоколов. В связи с этим остается нерешенным вопрос: зачем создавать подобные зоны в других регионах, включая Ближний Восток? Для начала все без исключения члены уже существующих зон должны начать соблюдать условия этих зон, иначе весь зональный подход становится пустым обещанием.

В-четвертых, мы должны рассмотреть новые подходы для нахождения точек соприкосновения, связанных с Конференцией по ЗСОМУ. Это выводит нас на тему образования в сфере разоружения и нераспространения, на использование моделирования ради получения лучшего видения проблемы глазами других людей, а также на поиск альтернативных решений задач реальной политики.

В заключение, проведение Конференции по ЗСОМУ в конце 2013 г. и присутствие на ней всех участников стало бы очень многообещающим результатом, потому что никто не захочет нести ответственность за хаос, который начнется на других международных форумах, если нынешний тупик сохранится. И самое лучшее, что мы можем ожидать — проведение краткого совещания, которое в основном будет посвящено организации механизма работы в период до Обзорной конференции ДНЯО 2015 г., наряду с повторением мандата для этого длительного процесса. Если же Конференцию по ближневосточной ЗСОМУ так и не удастся создать до конца 2013 г., то Договор и его обзорный процесс значительно пострадают.

ТОКАЕВ: Успех исторической Конференции 1995 г. по рассмотрению и продлению ДНЯО стал возможен благодаря целому пакету решений. Существенной частью этого пакета стала резолюция, подготовленная в соавторстве тремя государствами — депозитариями ДНЯО — Россией, Великобританией и США — и призвавшая к созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке.

И сегодня, несмотря на длительную задержку в этом процессе, мы должны сосредоточиться на том, как мы можем двигаться вперед. Конечной целью является мир без ядерного оружия. Сильный Договор о нераспространении является частью усилий по достижению этой цели, а продолжительная *патовая* ситуация вокруг Конференции просто неприемлема для всего международного сообщества.

ЗСОМУ И РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

ГОТТЕМЮЛЛЕР: На Ближнем Востоке все еще остаются серьезные разногласия по вопросу, как начать конструктивный диалог. Они не могут быть преодолены с помощью механизмов, навязанных извне региона. Соединенные Штаты не могут гарантировать того, что Конференция состоится или будет иметь успех. Но мы можем гарантировать, что будем продолжать работать, чтобы призвать государства региона взаимодействовать друг с другом напрямую с целью создания политических условий, необходимых для успешного проведения Конференции.

КАНТРИМЕН: Главная сложность в том, что никто никогда не создавал зон, подобных этой. В регионе, где постоянно ведутся конфликты, где часть стран не признает факта существования своего соседа, это является крайне сложной задачей. Здесь требуется высокая степень прозрачности и коммуникаций, которые пока не способны предоставить ближневосточные государства.

ПОТТЕР: Создание ЗСОМУ на Ближнем Востоке, как и безъядерных зон в других регионах, будет возможно, если она отразит предполагаемые интересы национальной безопасности всех государств региона. Разумеется, зона просто не может быть навязана извне.

ОРЛОВ: Здесь мы можем вспомнить предложение египетского эксперта Набиля Фахми (в настоящее время — министр иностранных дел Египта. — **Ред.**), который еще в 1990 г. готовил позицию Египта о ЗСОМУ. Согласно ему, Конференция должна сосредоточиться на ядерном оружии и нацелить государства региона на разработку договора именно о зоне, свободной от ядерного оружия (ЗСЯО).

Когда уже договор о ЗСЯО перестанет быть гипотезой, те государства региона, которые еще не сделали этого, должны будут присоединиться к Конвенции о запрещении химического оружия (КЗХО), которая содержит эффективный верификационный режим. То же должно быть сделано и с Конвенцией о запрещении биологического оружия (КБТО). Однако в этом случае необходимо будет создать региональное верификационное агентство.

В то же время Конференция по ЗСОМУ сама по себе вряд ли станет панацеей для региона, но она может стать долгожданным первым шагом на пути практической реализации резолюции 1995 г.

ОТКУВЕРТЮР: Безусловно, ближневосточная ЗСОМУ может стать результатом только долгосрочного процесса. Это связано с теми особенностями, с которыми мы столкнемся при создании такой зоны.

Во-первых, в отличие от уже существующих зон, ЗСОМУ на Ближнем Востоке будет касаться не только ядерного, но и химического и биологического оружия, а также средств доставки ОМУ.

Во-вторых, ЗСОМУ будет создана там, где некоторые государства подозреваются в обладании или разработке ОМУ.

В-третьих, нет действенных механизмов верификации сокращений биологического оружия.

В-четвертых, несколько стран в рамках будущей зоны существуют в контексте исторической вражды друг с другом.

В-пятых, необходимо учитывать кризис вокруг иранской ядерной программы и развитие событий в Сирии. К сожалению, нынешняя ситуация в этой стране показывает нам, что использование химического оружия не является фантазией или табу. Химическое оружие и программы по его разработке на Ближнем Востоке должны быть ликвидированы независимо от решения вопросов, связанных с ядерным оружием в регионе.

Что касается участия ЕС в процессе создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке, то оно реализуется двумя путями: через зону сотрудничества и диалога в Средиземноморье и на Ближнем Востоке и через механизмы ДНЯО.

Мы исходим из того факта, что Конференция по ЗСОМУ на Ближнем Востоке является одним из основных вызовов для следующей Обзорной конференции ДНЯО, а значит, должна быть проведена как можно быстрее.

ИССАХАРОФФ: Как отметил посол Лааява, в контексте создания ЗСОМУ в регионе есть два направления мысли: а) ЗСОМУ можно создать без универсального регионального мира; б) универсальный мир для всех стран региона должен предшествовать ЗСОМУ. Израиль поддерживает вторую точку зрения, поскольку ей нет альтернативы. Нельзя освободить любой регион планеты от оружия, пока там нет мира. Мир является жизненно необходимой основой создания ЗСОМУ.

Я не знаю ни одного прецедента создания ЗСОМУ, пока есть прецеденты создания в различных регионах зон, свободных только от ядерного оружия. При этом регионы, где созданы ЗСЯО, имеют гораздо меньше структурных проблем, чем Ближний Восток. Мы должны помнить о том, что на Ближнем Востоке использовалось химическое оружие, четыре члена ДНЯО его нарушили, а ракетные удары наносились по израильским гражданским лицам.

Поэтому мы должны сосредоточиться на более широкой повестке дня региональной безопасности, чем та, что была определена в заключительном документе Обзорной конференции ДНЯО 2010 г. И здесь главный вопрос: как идея ЗСОМУ будет способствовать снижению региональной напряженности и вероятности возникновения конфликта с использованием обычных вооружений? В конечном итоге, когда мы говорим о войне и мире, я вспоминаю одноименный роман Льва Толстого, в котором самыми сильными из всех воинов названы время и терпение, и я настоятельно призываю всех принять во внимание эти факторы.

АЛЬ-АССАД: В 1974 г. идея ближневосточной ЗСОМУ была впервые представлена на Генеральной Ассамблее ООН Ираном, была принята Египтом и арабскими государствами, и почти 40 лет мы все еще продолжаем проводить предварительные переговоры. У нас достаточно хороших идей по созданию зоны, но проблема в том, что эти идеи не реализуются. Здесь основное препятствие — отсутствие политической воли у стран региона и международного сообщества, тогда как все технические стороны создания ЗСОМУ реализуемы, хотя разделение политических и технических вопросов во многом условно.

Предстоящая Конференция должна стать началом процесса создания ЗСОМУ, в ее ходе должны выкристаллизоваться обязательства сторон по осуществлению практических шагов в этом направлении, своего рода *дорожная карта*. Мы должны приложить все усилия к тому, чтобы инициировать этот процесс, потому что идеальное время никогда не наступит и нам надо начинать процесс сейчас.

Региональный комплексный подход к идее нераспространения является лучшим решением проблемы Ближнего Востока в отношении нераспространения, он эффективнее, нежели попытки решения вопросов нераспространения на уровне отдельных государств. Идея ЗСОМУ обеспечивает единые правила для всех и создает равную безопасность для всех, по крайней мере, так в арабском мире мы воспринимаем эту идею. Успешно проведенная Конференция откроет двери для решения других вопросов, связанных с безопасностью на Ближнем Востоке.

АБУЛ-ЭНЕЙН: В начале я хотел бы выразить согласие со многими пунктами, обозначенными ПИР-Центром в его Белой книге *Десять шагов на пути к созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке*. Это прежде всего касается предложений о необходимости поставить все объекты ядерной инфраструктуры региона под гарантии МАГАТЭ, о необходимости более тесного институционального сотрудничества между странами региона для укрепления доверия между государствами и о необходимости выработки договора, на котором бы основывалась будущая ЗСОМУ. И сегодня, безусловно, важно, чтобы Конференция по ближневосточной ЗСОМУ состоялась в 2013 г. и была проведена под эгидой ООН, так как нельзя игнорировать роль этой организации.

Также мы не должны забывать о механизмах имплементации любых договоров, которые станут элементами будущей зоны. Мы уже не раз сталкивались с ситуациями, когда один и тот же договор подписывается и/или ратифицируется одними странами и не подписывается и/или не ратифицируется другими. Сегодня в арабском мире есть разочарование и чувство обиды, что процесс, начатый в 1995 г., завяз.

ШАКЕР: Технические аспекты создания ЗСОМУ обсуждаются в соответствующих комитетах Лиги арабских государств (ЛАГ) на протяжении последних 13 лет, и я надеюсь, что в один прекрасный день ЛАГ будет способна предоставить нам эти *подготовительные материалы* к началу процесса создания Зоны.

В то же время представители Израиля говорят о том, что сейчас еще не время, а сама ЗСОМУ не может стать частью политической культуры региона (хотя подобные зоны смогли стать частью политической культуры Центральной Азии, Африки и других регионов). Это новый и довольно опасный аспект проблемы, который должен быть устранен максимально быстро.

Во-первых, обсуждая вопрос ЗСОМУ на Ближнем Востоке, мы должны иметь в виду, как сказал посол Аль-Ассад, технические аспекты, которые также могут оказывать влияние на политические решения.

Во-вторых, мы должны решить вопрос с участниками ЗСОМУ. Мы говорим о Ближнем Востоке или о Большом Ближнем Востоке? Это очень важный и острый вопрос, который не был в числе прочих проработан и не был урегулирован в техническом комитете ЛАГ, прежде чем тот приостановил свою работу после саммита в Эр-Рияде в Саудовской Аравии.

Были обсуждения по поводу участия Турции, очень активного игрока на Ближнем Востоке, имеющего очень хорошие отношения с большинством стран Ближнего Востока. Однако сейчас есть проблемы между Турцией и Сирией по понятным причинам, кроме того, Турция является членом НАТО и размещает на своей территории элементы американской противоракетной обороны. И все это может быть препятствием для участия Турции в ЗСОМУ.

В-третьих, может возникнуть вопрос о статусе в рамках ЗСОМУ Индии и Пакистана. Возможно, мы должны гарантировать, что ядерные державы в Азии не повлияют на создание ЗСОМУ или не ослабят важность такой зоны. Я не знаю, необходимо ли непосредственное участие в зоне Индии и Пакистана, но они, будучи на ее границе, могли бы предоставить гарантии безопасности членам зоны, подобные тем, какие предоставляют пять официальных ядерных держав в контексте ЗСЯО в других регионах планеты. Африканские государства, граничащие с зоной, также могут быть наделены особым статусом в рамках ЗСОМУ на Ближнем Востоке.

В-четвертых, мы не должны забывать и о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а у нас еще долгий путь, перед тем как ДВЗЯИ станет по-настоящему эффективным. Конвенция о химическом оружии работает очень хорошо и является универсальной конвенцией. Но остаются еще государства, которые не присоединились к ней. Биологическое оружие также до сих пор не покрыто всеобъемлющей системой контроля, поэтому в ходе переговоров по договору о ЗСОМУ мы должны будем обсудить вопрос о верификации уничтожения биологического оружия. Успех переговоров о разработке систем проверки для ближневосточного региона должен будет помочь нам разработать систему проверки для всего мира, а не наоборот. Таким образом, отдельные элементы будущей ЗСОМУ на Ближнем Востоке могут стать первыми шагами к созданию всеобъемлющего режима контроля над биологическим оружием.

В-пятых, гарантии безопасности должны будут присутствовать в будущем договоре о ЗСОМУ, во многом они будут аналогичны предоставленным членами Совета Безопасности ООН в связи с бессрочным продлением ДНЯО в 1995 г. Будущий договор о ЗСОМУ должен будет способствовать сотрудничеству между членами различных механизмов экспортного контроля. Я думаю, что договор о ЗСОМУ на Ближнем Востоке заложит фундамент для систематических и своевременных консультаций между участниками зоны о механизмах экспортного контроля.

В заключение я должен сказать, что значение успеха будущей Конференции, конечно, будет велико не только для режима нераспространения ОМУ, но и для мирного урегулирования в регионе, потому что такая Конференция в случае успеха станет первым прецедентом, когда израильтяне, иранцы и арабы сядут за одним столом.

УЛЬЯНОВ: Со своей стороны Россия охотно предоставила бы гарантии безопасности членам будущей ЗСОМУ в регионе, подобные тем, которые она предоставляет участникам других подобных зон. Создание ближневосточной ЗСОМУ в регионе является одним из российских внешнеполитических приоритетов⁴.

ХАЛИЛ: Распространение ядерного оружия и ОМУ в целом является важнейшей проблемой, стоящей перед хрупкой системой безопасности на Ближнем Востоке.

По моему мнению, Конференция по ЗСОМУ должна начать непрерывный процесс детального рассмотрения всех связанных с этим вопросов.

Однако процессу создания такой зоны очень нужно творческое и нестандартное мышление. Это очевидно, поскольку присоединение Израиля к ДНЯО не будет быстрым, а политические обстоятельства, сложившиеся сегодня в арабском мире, конечно, играют свою особую роль.

Отсюда следует, что условие присоединения к переговорам по ЗСОМУ на Ближнем Востоке всех государств региона не является ни обязательным, ни необходимым. К тому же, когда речь заходит о создании ЗСОМУ, членство в ДНЯО не должно быть препятствием для стран, желающих вступить в нее.

Что касается решения технических аспектов, здесь нам необходимы инновационные технические меры доверия и верификации. Например, взятие проб окружающей среды, инициирование совместных инспекций ядерных объектов или создание региональной сети датчиков радиоактивного загрязнения.

В целом, создание ЗСОМУ является важной предпосылкой для достижения стабильности в регионе.

ТРЕУГОЛЬНИК ПРОТИВОРЕЧИЙ: ИЗРАИЛЬ–ИРАН–АРАБСКИЕ СТРАНЫ

УЛЬЯНОВ: Самым важным является участие в Конференции Ирана и Израиля, и я надеюсь, что обе страны по факту направят в Хельсинки свои делегации. Если в Тегеране и Тель-Авиве тщательно проанализируют сложившуюся ситуацию, то поймут, что отказ от участия будет означать неприятные последствия для обеих стран, имиджевые потери также будут серьезными.

Для Ирана активное участие в Конференции непосредственно отвечает его интересам, поскольку сам Иран является одним из авторов идеи создания безъядерной зоны на Ближнем Востоке. И если он откажется от участия в конференции, это будет использовано в качестве свидетельства не вполне мирного характера иранской ядерной программы. На сегодняшний день важно, что Иран уже заявил о своем намерении направить в Хельсинки свою делегацию.

Гораздо более сложной является ситуация с Израилем. Израиль имеет достаточно серьезный аргумент, говоря, что он не является частью Обзорного процесса ДНЯО и что для него решение о созыве этой Конференции не является обязательным. Но, с другой стороны, Израиль имеет стимул для участия. Тель-Авив обеспокоен ситуацией в области ядерного нераспространения, а без Конференции по ЗСОМУ будет сложнее работать на этом направлении. Появится больше проблем, и это будет прямо и косвенно влиять на безопасность Израиля. Участие в конференции будет означать для него возможность стать *инсайдером* процесса, а также возможность принятия определяющих решений на основе консенсуса при участии всех стран региона.

Кроме того, для Израиля это была бы хорошая возможность, чтобы продвигать и свою повестку дня, касающуюся вопросов биологического и химического оружия, ракет, способных доставлять обычные боезаряды и ОМУ. Наконец Израиль сам жаловался на отсутствие канала для взаимодействия с другими государствами региона, поэтому сегодня у израильтян есть варианты: либо изолировать себя, исключить из процесса, либо активно содействовать реализации своих представлений о безопасности в регионе дипломатическими средствами.

По большому счету у Израиля есть только один серьезный аргумент против участия — риск того, что Конференция по ЗСОМУ может превратиться в поле боя для пропагандистской риторики и обмена взаимными обвинениями. Это возможно, но маловероятно. В любом случае без Израиля мы не сможем организовать

эффективную Конференцию, поэтому мы надеемся, что вскоре Тель-Авив примет положительное решение.

Арабским странам было бы важно послать позитивный сигнал, что конференция будет проводиться в деловой манере на основе взаимного уважения. Как этот сигнал может быть отправлен — решать арабским государствам. Хорошим шагом было бы установление неформальных контактов по проблемам ОМУ между арабскими и израильскими представителями.

ОРЛОВ: Израиль, единственное государство региона, обладающее ядерным оружием, за это время ни на йоту не приблизился не только к безъядерному статусу и членству в ДНЯО, но даже к самым скромным мерам по сокращению и верификации своей военной ядерной деятельности. Именно Израиль остается сегодня ключевым дестабилизирующим фактором, когда речь идет о возможности формирования ЗСОМУ.

КАНТРИМЕН: Важно признать, что Израиль не чувствует себя обязанным выполнять решения Обзорной конференции ДНЯО 2010 г., так как он не является членом ДНЯО. Но это остается правом израильтян, и их восприятие не изменится только потому, что какая-либо неправительственная организация или иностранное правительство говорят, что это в их интересах. Восприятие меняется, когда есть усилия по вовлечению и убеждению. Пока таких усилий на официальном уровне принято не было.

Правда, и другие региональные игроки сами не готовы предпринять соответствующие усилия. Они говорят, что единственная проблема безопасности на Ближнем Востоке — арсеналы Израиля. При этом ни слова не говорится об иранской ядерной программе, которая нарушает ДНЯО, или о сирийском химическом оружии. Такая риторика используется для внутреннего потребления, но она не сможет убедить Израиль принять участие в процессе. Более того, давайте будем откровенны, Соединенные Штаты не могут заставить Израиль принять участие в Конференции.

ОТКУВЕРТИОР: В этом контексте нам следует признать, что решения Обзорной конференции ДНЯО 2010 г. страдают от двух фундаментальных недостатков: они были сформулированы в отсутствие одной из заинтересованных сторон из региона; также, похоже, региональные кризисы напрямую связаны с невозможностью реализации целей, обозначенных в отношении Ближнего Востока в Заключительном документе ОК ДНЯО. Это предмет нашей общей ответственности, и сейчас мы должны сосредоточиться на следующих аспектах.

Во-первых, независимо от Конференции, дипломатический прогресс в разрешении иранского ядерного кризиса по-прежнему является одним из двух ключей для сохранения ДНЯО в качестве краеугольного камня режима нераспространения. Вторым ключом является решение ядерной проблемы КНДР.

Во-вторых, гражданская война в Сирии должна закончиться. Как ни парадоксально, именно проблемы вокруг Ирана и Сирии демонстрируют, насколько ЗСОМУ необходима на Ближнем Востоке, но в то же время делают невозможным создание ЗСОМУ, пока не будут разрешены.

В-третьих, сегодня проект Конференции выглядит как проект сделки между Израилем и арабскими государствами: отказ от ядерного оружия в обмен на присоединение к КЗХО. Но это не работает таким образом. Поэтому необходимо четко сформулировать повестку дня будущей Конференции, способную включить, например, следующие аспекты: меры доверия, технические меры, сотрудничество между учеными, выполнение Резолюции СБ ООН № 1540, улучшение механизмов экспортного контроля, ядерная безопасность, создание всевозможных рабочих групп и т. д. И повестка дня Конференции должна быть предметом переговоров всех ее участников.

ПОТТЕР: Существует определенная рассогласованность в действиях всех ключевых игроков. Особенно остро они проявились в 2011–2013 гг. по линиям Израиль–ЛАГ, Израиль–Иран, ЛАГ–Иран. Здесь важно подчеркнуть: несмотря на то что влияние США в Израиле сегодня, вероятно, стало большим, чем это было в течение последних лет, поведение ЛАГ может подорвать любую перспективу того, что Израиль будет считаться с пожеланиями США и согласится принять участие в Конференции по ЗСОМУ. Таким образом, мы столкнулись с глубокими и растущими водоразделами, которые даже самые способные посредники вряд ли смогут преодолеть, если все ключевые стороны не проявят больше гибкости.

Также большинство наблюдателей за пределами региона недооценивает разочарование арабских государств, утверждающих, что обещания не были выполнены, и справедливо отмечающих, что было потеряно огромное количество времени и энергии из-за обструкционистской позиции одного государства в регионе, которое обладает ядерным оружием. В то же время не следует также недооценивать и влияние политической динамики в ряде ключевых арабских государств. Наконец, несмотря на отсутствие бойкота со стороны арабских стран на 2-й сессии Подготовительного комитета к Обзорной конференции ДНЯО–2015 г., у нас нет гарантий, что этого удастся избежать в 2014 и в 2015 гг. в Нью-Йорке, если только не будет определена точная дата Конференции по ЗСОМУ на Ближнем Востоке.

ИССАХАРОФФ: Происходящие изменения в арабском мире и ядерная программа Ирана параллельны и создают угрозу для региона. В то же время документ Обзорной конференции ДНЯО 2010 г. не отразил специфики региона, а угроза со стороны Ирана была проигнорирована. Опыт показывает, что все дипломатические прорывы: мирные договоры с Египтом, Иорданией и другие инициативы, — всегда исходили от прямых консультаций между Израилем и всеми сторонами, и эти контакты всегда были основой для договоренностей, заключенных добровольно. Именно поэтому Израилю нужны каналы связи с арабскими партнерами. На Ближнем Востоке мы должны высказывать свои озабоченности, глядя в глаза нашим арабским партнерам.

Мы хотели бы, чтобы арабские страны вышли на нас напрямую, а не через форумы, такие как ДНЯО, в котором мы не участвуем. Нужно думать о том, как напрямую разговаривать, как осуществлять диалог, как взглянуть по-другому на проблему.

Каким образом в проекте ближневосточной ЗСОМУ учитываются иранский и сирийский факторы? К тому же ситуация в Сирии представляет не меньший интерес и для наших арабских соседей. А самая главная проблема — это невозможность прогнозировать события в регионе не только в ближайшие годы, но и в ближайшие месяцы.

СОЛТАНИЕ: Я твердо убежден, что диалог и переговоры, обмен мнениями очень важны, потому что мы должны учиться друг у друга, прислушиваться друг к другу. В этой связи как можно ожидать установления ЗСОМУ на Ближнем Востоке, когда Израиль непрерывно говорит, что он не планирует присоединяться к ДНЯО и даже участвовать в решении вопросов нераспространения ядерного оружия? Иран, напротив, является одним из основных сторонников создания безъядерной зоны в регионе, с самого 1974 г.

Проблемы Ближнего Востока будут решены, если все страны без исключения будут непосредственно участвовать в диалоге. Однако непримиримая позиция Израиля в этом вопросе — главный фактор нашего скептического отношения к перспективам Конференции. Израиль ставит под сомнение решения Обзорной конференции ДНЯО 2010 г., но в то же время хочет мира в регионе и не признает наличия у себя ядерного оружия. И здесь первый шаг к миру и стабильности в регионе — отказ Израиля от ядерного оружия.

Вместе с тем и Иран, и Израиль являются членами ООН, поэтому для успеха Конференции по ЗСОМУ на Ближнем Востоке она должна быть организована только под эгидой ООН.

ХАЛИЛ: Несмотря на заявленную готовность всех субъектов в регионе, включая Иран и Израиль, инициировать создание ЗСОМУ, государства на Ближнем Востоке далеки от достижения этой цели. Препятствиями на этом пути являются географическое определение границ региона и те виды ОМУ и средств его доставки, на которые будет наложен запрет. Однако главным из них является наличие ядерного потенциала у Израиля и его отказ от подписания ДНЯО вследствие того, что главной мотивацией этого государства является сдерживание — аргумент, который сегодня не является ни реалистичным, ни логичным.

ЗСОМУ И РАЗВИТИЕ МИРНОГО АТОМА

ХАЛИЛ: Распространение и развитие атомной энергетики в последнее время становится вызовом и воспринимается многими как дестабилизирующий фактор. Хотя экспорт мирного атома не рассматривается как акт распространения и не может рассматриваться в качестве такового, но развитие гражданской ядерной энергетики на Ближнем Востоке привлекло международное внимание и спровоцировало рост противоречий.

Государства Ближнего Востока так же, как и остальные страны сталкиваются с проблемой повышения энергетической безопасности путем разработки и внедрения нетрадиционных источников энергии. В странах, имеющих ограниченные ресурсы и страдающих от острой проблемы нехватки энергии, обеспечение устойчивых источников ее по разумной цене является ключевым приоритетом. Это относится и к Иордании — имея в распоряжении атомную энергию и учитывая наличие запасов урана, мы обречем водную безопасность и обеспечим устойчивое развитие страны.

СПАССКИЙ: Вопрос надо ставить в более широком контексте: какую роль мирная атомная энергетика играет на Ближнем Востоке и как это связано с проблемой ЗСОМУ? Ядерная энергия сама по себе может стать добром или злом в зависимости от того, как ее используют.

Мы категорически не согласны с позицией, когда развитие атомной энергетики на Ближнем Востоке рассматривается как абсолютное зло. При всей нестабильности развитие атомной энергетики на Ближнем Востоке в последние годы продолжается достаточно интенсивно. Более того, отказ от развития атомной энергетики является обременительным и непродуктивным. Безусловно, мы выступаем за широкое международное сотрудничество в этой области и сотрудничаем с целым рядом стран региона. Мы исходим из принципа строгого соблюдения международного права в двух связанных сферах: ядерного нераспространения и ядерной безопасности.

Важнейшее условие состоит в том, что сотрудничество в сфере мирного атома может осуществляться только под очень жестким контролем соблюдения правил нераспространения и ядерной безопасности. Если эти требования будут соблюдены, мы будем сотрудничать. Если же нет, мы будем вынуждены остановить сотрудничество.

В то же время для нормального развития атомной энергетики необходима мирная обстановка: из-за особенностей АЭС вооруженные конфликты не совместимы с этим видом энергетики. Это понимание не приходит автоматически, но когда возникает сотрудничество в ядерной сфере, когда мы начинаем обсуждать накопленный в данной области опыт, делиться информацией, мышление наших собеседников серьезно меняется.

В этом контексте ЗСОМУ на Ближнем Востоке не является самоцелью — это задача, которая является частью системных усилий, которые многие страны принимают на международном уровне. Если спроецировать такие усилия на Ближний Восток, сама идея создания зоны является очень важным элементом стимулирования системы мира и безопасности в этом регионе в целом.

ОРЛОВ: Странам региона следует обратить внимание на возможности, которые открывают многосторонние подходы к развитию ядерного топливного цикла (ЯТЦ). В атомной области странам Ближнего Востока необходимо усиливать институциональное сотрудничество и подумать о разработке механизмов раннего предупреждения ядерного инцидента. Региональная организация по сотрудничеству в атомной энергетике могла бы такую роль выполнить. Она же могла бы, не вытесняя МАГАТЭ, постепенно стать проводником целого ряда мер, необходимых на пути установлению в регионе ЗСОМУ.

Например, механизмы раннего оповещения о ядерном инциденте заложены в Бангкокском договоре о ЗСЯО в Юго-Восточной Азии. И в целом опыт существующих ЗСЯО, а также других региональных структур — от Евратома до Аргентино-бразильского агентства по контролю и учету ядерных материалов (АБАКК) — может быть применен при формировании задач *ближневосточного МАГАТЭ*.

ШАКЕР: Создание ЗСОМУ действительно могло бы открыть возможности для активного сотрудничества в мирном использовании атомной энергии. Возможным итогом могло бы стать установление регионального механизма функционирования ядерного топливного цикла. И наоборот, регионализация ядерного топливного цикла могла бы ускорить процесс создания ЗСОМУ.

Если говорить о создании региональной организации, которая бы обеспечила имплементацию будущего договора о ЗСОМУ, то она, действительно, могла бы иметь много общего с Евратомом или АБАКК. При этом такая организация могла бы работать в тесной связке с МАГАТЭ, КЗХО и другими подобными уже существующими организациями.

И почему бы нам не придать чувствительным технологиям Ирана международный или региональный характер, привлечь заинтересованные круги из арабских стран? Иран сохранит свои обогатительные мощности, но у него появятся партнеры, которые смогут следить за процессом, участвовать в управлении, как в *URENCO*. Мы не только сможем наблюдать друг за другом, но и воспользоваться эффектом масштаба — другим странам не понадобится только своими силами развивать уже существующую отрасль.

БАКЛИЦКИЙ: В развитии атомной энергетике на Ближнем Востоке в течение последних лет прослеживается ряд интересных изменений. Сегодня мы увидим, что Бушерская АЭС в Иране достигла своей проектной мощности, началось строительство реактора в Марокко, южнокорейцы начали строительство АЭС в ОАЭ, ведется подготовка для строительства АЭС в Турции.

Если мы посмотрим на список ближневосточных стран, проявляющих наибольший интерес к атомной энергии, то особо выделяются Иран и Иордания. Они сейчас находятся на перепутье. Иран уже имеет одну АЭС и стоит перед выбором, нужно ли строить еще или не строить, а если строить, то своими силами или нет. *Бушер* сегодня обеспечивает около 2% всей потребляемой в Иране электроэнергии, более того, там ее избыток, который страна продает своим соседям. Поэтому потребность Ирана в новых атомных станциях находится под большим вопросом, если только новые АЭС не призваны улучшить его имидж и повысить статус исламской республики в регионе.

Иордания также заинтересована в развитии атомной энергетике и обладает соответствующим потенциалом в виде запасов урана. Королевство сильно зависит от импорта углеводородов, и ядерная энергетика является хорошим реше-

нием проблемы. Но для Иордании важно иметь источник финансирования строительства АЭС, в то время как стоимость одной АЭС может составить до 1/6 ВВП Иордании. Не факт, что страна пойдет на такие расходы и сможет себе это позволить.

Что касается Египта, то из-за внутривосточной ситуации его способность реализовывать какие-либо крупные инфраструктурные проекты в ближайшее время маловероятна. У Саудовской Аравии есть деньги для инвестиций в отрасль, но у нее нет серьезных стимулов и острой необходимости для этого, несмотря на весь декларируемый интерес.

ОРЛОВ: В заключение должен сказать, что никакие усилия России, равно как и других участников переговорного процесса, не увенчаются успехом, если не найдется воли у самих ближневосточных государств — на сотрудничество в развитии атомной энергетики, на построение мира в регионе и его освобождения от ОМУ. 🐘

Белая книга ПИР-Центра

Десять шагов к созданию зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке:

1. Совместное заявление всех стран региона, в котором страны примут обязательство воздерживаться от атак на все задекларированные ядерные объекты друг друга, находящиеся под гарантиями МАГАТЭ, равно как и от угрозы таких атак.
2. Разработка *дорожной карты*, указывающей путь к постепенной постановке всех объектов ядерной инфраструктуры региона под гарантии МАГАТЭ.
3. Ратификация ближневосточными странами Дополнительного протокола к Соглашению о гарантиях МАГАТЭ.
4. Формирование постоянно действующего регионального механизма по мерам доверия в ядерной области, а также в области химического и биологического оружия и отдельных типов средств доставки.
5. Ратификация всеми странами региона Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.
6. Заключение договоренностей о запрещении ракет с дальностью свыше 3500 км.
7. Формирование межгосударственной комиссии по выработке текста договора о зоне, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, в процессе разработки договора все государства региона должны присоединиться к Конвенции о запрещении химического оружия и Конвенции о запрещении биологического и токсинного оружия.
8. Интернационализация и регионализация ядерного топливного цикла.
9. Институционализация сотрудничества в атомной области, создание единой региональной структуры.
10. Создание на Ближнем Востоке эффективных механизмов раннего оповещения о ядерном инциденте.

Полный текст Белой книги доступен на сайте ПИР-Центра: <http://pircenter.org/articles/1302-white-paper-ten-steps-toward-a-weapons-of-mass-destruction-free-zone-in-the-middle-east>

Примечания

¹ Международная Конференция 2012 по созданию зоны, свободной от ОМУ, на Ближнем Востоке — в поиске конструктивных решений проведена ПИР-Центром 4 октября 2012 г. в Москве с участием Ваэля Аль-Ассада, Роуз Готтемюллер, Иеремии Иссахароффа, Сергея Рябкова, Али Асгара Солтание, Николая Спасского, Михаила Ульянова, Мохаммеда Шаке-ра и др. Подробнее: <http://pircenter.org/events/1721-2012-conference-on-the-middle-east-zone-free-of-weapons-of-mass-destruction-searching-for-solutions> (последнее посещение — 5 сентября 2013 г.).

² а) Семинар ПИР-Центра *На пути к Обзорной конференции ДНЯО 2015 на полях четвертой встречи государств Ядерной пятерки* в Женеве 19 апреля 2013 г. с участием Уильяма Поттера, Бенжамин Откувертюра и др. Подробнее: <http://pircenter.org/events/1798-pir-center-and-the-russian-foreign-ministry-p5-conference-public-event-on-the-way-to-the-2015-npt-review-conference> (последнее посещение — 5 сентября 2013 г.); б) Презентация Белой книги ПИР-Центра *Десять шагов к созданию зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке* на полях второй сессии Подготовительного комитета Обзорной конференции ДНЯО 2015 г. прошла в Женеве 25 апреля 2013 г. в Библиотеке ООН с участием Ваэля Аль-Ассада, Сами Абул-Энейна, Томаса Кантримена, Михаила Ульянова и др. Подробнее: <http://pircenter.org/events/1801-presentation-of-pir-center-white-paper-ten-steps-towards-a-weapons-of-mass-destruction-free-zone-in-the-middle-east-as-a-side-event-at-the-second-prep-com-for-the-2015-npt-review-conference> (последнее посещение — 5 сентября 2013 г.).

³ United Nations Security Council Resolution № 1803 (2008).

⁴ Указ Президента В.В. Путина от 7 мая 2012 г.